

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева

М. И. Цветаева 1924 г.

«На кортике своем: Марина...»
На кортике своем: Марина –
Ты начертал, встав за Отчизну.
Была я первой и единой
В твоей великолепной жизни.
Я помню ночь и лик пресветлый
В аду солдатского вагона.
Я волосы гоню по ветру,
Я в ларчике храню погоны.
18 января 1918

Москва

«Над церковкой – голубые облака...»
Над церковкой – голубые облака,
Крик вороний...
И проходят – цвета пепла и песка –
Революционные войска.
Ох ты барская, ты царская моя тоска!
Нет лиц у них и нет имен, –
Песен нету!
Заблудился ты, кремлевский звон,
В этом ветреном лесу знамен.
Помолись, Москва, ложись, Москва, на вечный сон!
2 марта 1917

Москва

Царю – на Пасху
Настежь, настежь
Царские врата!
Сгасла, схлынула чернота.
Чистым жаром
Горит алтарь.
– Христос Воскресе,
Вчерашний царь!
Пал без славы
Орел двуглавый.
– Царь! – Вы были неправы.
Помянет потомство
Еще не раз –
Византийское вероломство
Ваших ясных глаз.
Ваши судьи –
Гроза и вал!
Царь! Не люди –
Вас Бог взыскал.
Но нынче Пасха
По всей стране.
Спокойно спите
В своем Селе,
Не видьте красных
Знамен во сне.
Царь! – Потомки
И предки – сон.
Есть – котомка,
Коль отнят – трон.
2 апреля 1917,
первый день Пасхи

Москва

«За Отрока – за Голубя – за Сына...»
За Отрока – за Голубя – за Сына,
За царевича младого Алексия
Помолись, церковная Россия!
Очи ангельские вытри,
Вспомяни как пал на плиты

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Голубь углицкий – Димитрий.
Ласковая ты, Россия, мать
Ах, ужели у тебя не хватит
На него – любовной благодати?
Грех отцовский не карай на сыне.
Сохрани, крестьянская Россия,
Царскосельского ягненка – Алексия!
4 апреля 1917,
третий день Пасхи
«Чуть светает...»
Чуть светает –
Спешит, сбегается
Мышиной стаей
На звон колокольный
Москва подпольная.
Покидают норы –
Старухи, воры.
Ведут разговоры.
Свечи горят.
Сходит Дух
На малых ребят,
На полоумных старух.
В полумраке,
Нехотя, кое-как
Бормочет дьяк.
Из черной тряпицы
Выползают на свет Божий –
Гроши нищие,
Гроши острожные,
Потом и кровью добытые
Гроши вдовьи,
Про черный день
Да на помин души
Отложенные.
Так, на рассвете,
Ставят свечи,
Вынимают просфоры –
Старухи, воры:
За живот, за здоровье
Раба Божьего – Николая.
Так, на рассвете,
Темный свой пир
Справляет подполье.
10 апреля 1917
«Из строгого, стройного храма...»
Из строгого, стройного храма
Ты вышла на визг площадей...
– Свобода! – Прекрасная дама
Маркизов и русских князей.
Свершается страшная спевка, –
Обедня еще впереди!
– Свобода! – Гулящая девка
На шалой солдатской груди!
26 мая 1917
«И кто-то, упав на карту...»
И кто-то, упав на карту,
Не спит во сне.
Повеяло Бонапартом
В моей стране.
Кому-то гремят раскаты:
– Гряди, жених!
Летит молодой диктатор,
Как жаркий вихрь.
Глаза над улыбкой шалой –
Что ночь без звезд!
Горит на мундире вполном –
Солдатский крест! [2]
Народы призвал к покою,

Смирил озноб –
И дышит, зажав рукою
Вселенский лоб.
21 мая 1917, Троицын день
«Голубые, как небо, воды...»
Голубые, как небо, воды,
И серебряных две руки.
Мало лет – и четыре года:
Ты и я – у Москвы-реки.
Лодки плыли, гудки гудели,
Распоясанный брел солдат.
Ребятишки дрались и пели
На отцовский унылый лад.
На ревнителей бога Марса
Ты тихонько кривила рот.
Ледяными глазами барса
Ты глядела на этот сброд.
Был твой лик среди этих, темных,
До сиянья, до блеска – бел.
Не забуду – а ты не вспомнишь –
Как один на тебя глядел.
6 июня 1917
Юнкерам, убитым в Нижнем
Сабли взмах –
И вздохнули трубы тяжело –
Провожать
Легкий прах.
С веткой зелени фуражка –
В головах.
Глуше, глуше
Праздный гул.
Отдадим последний долг
Тем, кто долгу отдал – душу.
Гул – смолк.
– Слуша – ай! На – кра – ул!
Три фуражки.
Трубный звон.
Рвется сердце.
– Как, без шашки?
Без погон
Офицерских?
Поутру –
В безымянную дыру?
Смолкли трубы.
Доброй ночи –
Вам, разорванные в клочья –
На посту!
17 июля 1917
«Ночь. – Норд-Ост. – Рев солдат. – Рев волн...»
Ночь. – Норд-Ост. – Рев солдат. – Рев волн.
Разгромили винный склад. – Вдоль стен
По канавам – драгоценный поток,
И кровавая в нем пляшет луна.
Ошалелые столбы тополей.
Ошалелое – в ночи – пенье птиц.
Царский памятник вчерашний – пуст,
И над памятником царским – ночь.
Гавань пьет, казармы пьют. Мир – наш!
Наше в княжеских подвалах вино!
Целый город, топоча как бык,
К мутной луже припадая – пьет.
В винном облаке – луна. – Кто здесь?
Будь товарищем, красotka: пей!
А по городу – веселый слух:
Где-то двое потонули в вине.
Последние дни октября
Феодосия
«Плохо сильным и богатым...»

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Плохо сильным и богатым,
Тяжко барскому плечу.
А вот я перед солдатом
Светлых глаз не опущу.
Город буйствует и стонет,
В винном облаке – луна.
А меня никто не тронет:
Я надменна и бедна.
Конец октября
Феодосия
Корнилов

...Сын казака, казак...
Так начиналась – речь.
– Родина. – Враг. – Мрак.
Всем головами лечь.
Бейте, попы, в набат.
– Нечего есть. – Честь.
– Не терять ни дня!
Должен солдат
Чистить коня...
4 декабря 1917
Москве

1
Когда рыжеволосый Самозванец
Тебя схватил – ты не согнула плеч.
Где спесь твоя, княгинюшка? – Румянец,
Красавица? – Разумница, – где речь?
Как Петр-Царь, презрев закон сыновний,
Позарился на голову, твою –
Боярыней Морозовой на дровнях
Ты отвечала Русскому Царю.
Не позабыли огненного поила
Буонапарта хладные уста.
Не в первый раз в твоих соборах – стойла.
Всё вынесут кремлевские бока!
9 декабря 1917

2
Гришка-вор тебя не ополячил,
Петр-Царь тебя не онемечил.
Что же делаешь, голубка? – Плачу.
Где же спесь твоя, Москва? – Далече.
– Голубочки где твои? – Нет корму.
– Кто унес его? – Да ворон черный.
– Где кресты твои святые? – Сбиты.
– Где сыны твои, Москва? – Убиты.
10 декабря 1917

3
Жидкий звон, постный звон.
На все стороны – поклон.
Крик младенца, рев коровы.
Слово дерзкое царёво.
Плётки свист и снег в крови.
Слово темное Любви.
Голубиный рокот тихий.
Черные глаза Стрельчихи.
10 декабря 1917
«Кровных коней запрягайте в дровни...»
Кровных коней запрягайте в дровни!
Графские вина пейте из луж!
Единодержцы штыков и душ!
Распродавайте – на вес – часовни,
Монастыри – с молотка – на слом.
Рвитесь на лошади в Божий дом!
Перепивайтесь кровавым пойлом!
Стойла – в соборы! Соборы – в стойла!
В чортову дюжину – календарь!
Нас под рогожу за слово: царь!
Единодержцы грошей и часа!

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

На куполах вымещайте злость!
Распродавая нас всех на мясо,
Раб худородный увидит – Расу:
Черная кость – белую кость.

9 марта 1918,
первый день весны
Москва

Дон

1

Белая гвардия, путь твой высок:
Черному дулу – грудь и висок.
Божье да белое твое дело:
Белое тело твое – в песок.
Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает...
Старого мира – последний сон:
Молодость – Доблесть – Вандея – Дон.

11 марта 1918

2

Кто уцелел – умрет, кто мертв – воспрянет.
И вот потомки, вспомнив старину:
– Где были вы? – Вопрос как громом грянет,
Ответ как громом грянет: – На Дону!
– Что делали? – Да принимали муки,
Потом устали и легли на сон.
И в словаре задумчивые внуки
За словом: долг напишут слово: Дон.

17 марта 1918

3

Волны и молодость – вне закона!
Тронулся Дон. – Погибаем. – Тонем.
Ветру веков доверяем снести
Внукам – лихую весть:
Да! Проломилась донская глыба!
Белая гвардия – да! – погибла.
Но покидая детей и жен,
Но уходя на Дон,
Белою стаей летя на плаху,
Мы за одно умирали: хаты!
Перекрестясь на последний храм,
Белогвардейская рать – векам.
Благовещение 1918

Москва

«Идет по луговинам лития...»

Идет по луговинам лития.

Таинственная книга бытия

Российского – где судьбы мира скрыты –

Дочитана и наглухо закрыта.

И рыщет ветер, рыщет по степи:

– Россия! – Мученица! – С миром – спи!

17 марта 1918

«Трудно и чудно – верность до гроба...»

Трудно и чудно – верность до гроба!

Царская роскошь – в век площадей!

Стойкие души, стойкие ребра, –

Где вы, о люди минувших дней?!

Рыжим татаринном рыщет вольность,

С прахом равняя алтарь и трон.

Над пепелищами – рев застольный

Беглых солдат и неверных жен.

29 марта 1918

«...О, самозванцев жалкие усилья!..»

..О, самозванцев жалкие усилья!

Как сон, как снег, как смерть – святыни – всем.

Запрет на Кремль? Запрета нет на крылья!

И потому – запрета нет на Кремль!

Страстной понедельник

1918

Андрей Шенье

1

Андрей Шенье взошел на эшафот.
А я живу – и это страшный грех.
Есть времена – железные – для всех.
И не певец, кто в порохе – поет.
И не отец, кто с сына у ворот
Дрожа срывает воинский доспех.
Есть времена, где солнце – смертный грех.
Не человек – кто в наши дни – живет.

4 апреля 1918

2

Не узнаю в темноте
Руки – свои иль чужие?
Мечется в страшной мечте
Черная Консьержерия.
Руки роняют тетрадь,
Щупают тонкую шею.
Утро крадётся как тать.
Я дописать не успею.

4 апреля 1918

«Коли в землю солдаты всадили – штык...»
Коли в землю солдаты всадили – штык,
Коли красною тряпкой затмили – лик, [3]
Коли Бог под ударами – глух и нем,
Коль на Пасху народ не пустили в Кремль –
Надо бражникам старым засесть за холст,
Рыбам – петь, бабам – умствовать, птицам –
ползть,
Конь на всаднике должен скакать верхом,
Новорожденных надо поить вином, [4]
Реки – жечь, мертвецов выносить – в окно,
Солнце красное в полночь всходить должно,
Имя суженой должен забыть жених..
Государыням нужно любить – простых. [5]
Третий день Пасхи

1918

«Это просто, как кровь и пот...»
Это просто, как кровь и пот:
Царь – народу, царю – народ.
Это ясно, как тайна двух:
Двое рядом, а третий – Дух.
Царь с небес на престол взведен:
Это чисто, как снег и сон.
Царь опять на престол взойдет –
Это свято, как кровь и пот.

24 апреля 1918,

третий день Пасхи

«Орел и архангел! Господень гром!..»
Орел и архангел! Господень гром!
Не храм семиглавый, не царский дом
Да будет тебе гнездом.
Нет, – Красная площадь, где весь народ!
И – Лобное место сравняв – в поход:
Птенцов – собирать – сирот.
Народ обезглавлен и ждет главы.
Уж воздуху нету ни в чьей груди.
Архангел! – Орел! – Гряди!
Не зарева рыщут, не вихрь встает,
Не радуга пышет с небес, – то Петр
Птенцам производит смотр.

24 апреля 1918,

третий день Пасхи

«Московский герб: герой пронзает гада...»
Московский герб: герой пронзает гада.
Дракон в крови. Герой в луче. – Так надо.
Во имя Бога и души живой

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Сойди с ворот, Господень часовой!
Верни нам вольность, Воин, им – живот.
Страж роковой Москвы – сойди с ворот!
И докажи – народу и дракону –
Что спят мужи – сражаются иконы.
26 апреля 1918

«Бог – прав...»
Бог – прав
Тлением трав,
Сухостью рек,
Воплем калек,
Вором и гадом,
Мором и голодом,
Срамом и смрадом,
Громом и градом.
Попранным Словом.
Проклятым годом.
Пленом царевым.
Вставшим народом.
29 апреля 1918

«Семь мечей пронзали сердце...»
Семь мечей пронзали сердце
Богородицы над Сыном.
Семь мечей пронзили сердце,
А мое – семижды семь.
Я не знаю, жив ли, нет ли
Тот, кто мне дороже сердца,
Тот, кто мне дороже Сына...
Этой песней – утешаюсь.
Если встретится – скажи.
12 мая 1918

«Мракобесие. – Смерч. – Содом...»
Мракобесие. – Смерч. – Содом.
Берегите Гнездо и Дом.
Долг и Верность спустив с цепи,
Человек молодой – не спи!
В воротах, как Благая Весть,
Белым стражем да встанет – Честь.
–

Обведите свой дом – межой,
Да не внидет в него – Чужой.
Берегите от злобы волн
Садик сына и дедов холм.
Под ударами злой судьбы –
Выше – прадедовы дубы!

24 мая 1918
«Белизна – угроза Черноте...»
Белизна – угроза Черноте.
Белый храм грозит гробам и грому.
Бледный праведник грозит Содому
Не мечом – а лилией в щите!
Белизна! Нерукотворный круг!
Чан крестильный! Вещие седины!
Червь и чернь узнают Господина
По цветку, цветущему из рук.
Только агнца убоится – волк,
Только ангелу сдается крепость.
Торжество – в подвалах и в вертепах!
И взойдет в Столицу – Белый полк!

25 мая 1918
«– Где лебеди? – А лебеди ушли...»
– Где лебеди? – А лебеди ушли.
– А вороны? – А вороны – остались.
– Куда ушли? – Куда и журавли.
– Зачем ушли? – Чтоб крылья не достались.
– А папа где? – Спи, спи, за нами Сон,
Сон на степном коне сейчас приедет.
– Куда возьмет? – На лебединый Дон.

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Там у меня – ты знаешь? – белый лебедь...

27 июля 1918

«Белогвардейцы! Гордиев узел...»

Белогвардейцы! Гордиев узел

Доблести русской!

Белогвардейцы! Белые грузди

Песенки русской!

Белогвардейцы! Белые звезды!

С неба не выскрести!

Белогвардейцы! Черные гвозди

В ребра Антихристу!

27 июля 1918

«Надобно смело признаться. Лира!..»

Надобно смело признаться, Лира!

Мы тяготели к великим мира:

Мачтам, знаменам, церквам, царям,

Бардам, героям, орлам и старцам,

Так, присягнувши на верность – царствам,

Не доверяют Шатра – ветрам.

Знаешь царя – так псаря не жалуй!

Верность как якорем нас держала:

Верность величью – вине – беде,

Верность великой вине венчанной!

Так, присягнувши на верность – Хану,

Не присягают его орде.

Ветренный век мы застали, Лира!

Ветер в клоки изодрав мундиры,

Треплет последний лоскут шатра...

Новые толпы – иные флаги!

Мы ж остаемся верны присяге,

Ибо дурные вожди – ветра.

1 августа 1918

«Если душа родилась крылатой...»

Если душа родилась крылатой –

что ей хоромы – и что ей хаты!

что Чингис-Хан ей и что – Орда!

Два на миру у меня врага,

Два близнеца, неразрывно-слитых:

Голод голодных – и сытость сытых!

5 августа 1918

«Под рокот гражданских бурь...»

Под рокот гражданских бурь,

В лихую годину,

Даю тебе имя – мир,

В наследье – лазурь.

Отыйди, отыйди, Враг!

Храни, Троединый,

Наследницу вечных благ

Младенца Ирину!

26 августа 1918

«Колыбель, оваянная красным!..»

Колыбель, оваянная красным!

Колыбель, качаемая чернью!

Гром солдат – вдоль храмов – за вечерней...

А ребенок вырастет – прекрасным.

С молоком кормилицы рязанской

Он всосал наследственные блага:

Троедиство Господа – и флага,

Русский гимн – и русские пространства.

В нужный день, на Божьем солнце ясном,

Вспомнит долг дворянский и дочерний –

Колыбель, качаемая чернью,

Колыбель, оваянная красным!

26 августа 1918

«Ты дал нам мужества...»

Ты дал нам мужества –

На сто жизней!

Пусть земли кружатся,

Мы – недвижны.
И ребра – стойкие
На мытарства:
Дабы на койке нам
Помнить – Царство!
Свое подобье
Ты в небо поднял –
Великой верой
В свое подобье.
Так дай нам вздоху
И дай нам поту –
Дабы снести нам
Твои щедроты!
17 сентября 1918

«Поступью сановнически-гордой...»
Поступью сановнически-гордой
Прохожу сквозь строй простонародья.
На груди – ценою в три угодыя –
Господом пожалованный орден.
Нынче праздник слуг нелицемерных:
Целый дождь – в подхваченные полы!
Это Царь с небесного престола
Орденами оделяет – верных.
Руки прочь, народ! Моя – добыча!
И сияет на груди суровой
Страстный знак Величья и Отличья,
Орден Льва и Солнца – лист кленовый.
25 сентября 1918

Сергиев день
«Над черною пучиной водною...»
Над черною пучиной водною –
Последний звон.
Лавиною простонародною
Низринут трон.
Волочится кровавым волоком
Пурпур царей.
Греми, греми, последний колокол
Русских церквей!
Кропите, слезные жемчужинки,
Трон и алтарь.
Крепитесь, верные содружники:
Церковь и царь!
Цари земные низвергаются.
– Царствие! – Будь!
От колокола содрогаются
Город и грудь.
26 сентября 1918

день Иоанна Богослова
«Бури-вьюги, вихри-ветры вас взлелеяли...»
Бури-вьюги, вихри-ветры вас взлелеяли,
А останетесь вы в песне – белы-лебеди!
Знамя, шитое крестами, в саван выцвело.
А и будет ваша память – белы-рыцари.
И никто из вас, сынки! – не воротится.
А ведет ваши полки – Богородица!
12 октября 1918

«Царь и Бог! Простите малым...»
Царь и Бог! Простите малым –
Слабым – глупым – грешным – шалым,
В страшную воронку втянутым,
Обольщенным и обманутым, –
Царь и Бог! Жестокой казнию
Не казните Стеньку Разина!
Царь! Господь тебе отплатит!
С нас сиротских воплей – хватит!
Хватит, хватит с нас покойников!
Царский Сын, – прости Разбойнику!
В отчий дом – дороги разные.

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Пощадите Стеньку Разина!
Разин! Разин! Сказ твой сказан!
Красный зверь смирен и связан.
Зубья страшные поломаны,
Но за жизнь его за темную,
Да за удаль несуразную –
Развяжите Стеньку Разина!
Родина! Исток и устье!
Радость! Снова пахнет Русью!
Просияйте, очи тусклые!
Веселися, сердце русское!
Царь и Бог! Для ради празднику –
Отпустите Стеньку Разина!
1-ая годовщина Октября
Москва
Памяти А. А. Стаховича
A Dieu – mon ame

Mon corps – au Roy,

Mon coeur – aux Dames,

L'honneur – pour moi.[6]

1

Не от запертых на семь замков пекарен
И не от заледенелых печек –
Барским шагом – распрямляя плечи –
Ты сошел в могилу, русский барин!
Старый мир пылал. Судьба свершалась. –
– Дворянин, дорогу – дровосеку! [7]
Чернь цвела... А вблизи тебя дышалось
Воздухом Осьмнадцатого века.
И пока, с дворцов срывая крыши,
Чернь рвалась к добыче вожделенной –
Вы bon ton, maintien, tenue[8] – мальчишек
Обучали – под разгром вселенной!
Вы не вышли к черни с хлебом-солью,
И скрестились – от дворянской скуки! –
В черном царстве трудовых мозолей –
Ваши восхитительные руки.
Март 1919
Москва

2

Высокой горести моей –
Смиранные следы:
На синей варежке моей –
Две восковых слезы.
В продрогшей церковке – мороз,
Пар от дыханья – густ.
И с синим ладаном слилось
Дыханье наших уст.
Отметили ли Вы, дружок,
– Смирнее всего –
Среди других дымков – дымок
Дыханья моего?
Безукоризненностью рук
Во всем родном краю
Прославленный – простите, друг,
Что в варежках стою!
Март 1919
Але
В шитой серебром рубашечке,
– Грудь как звездами унизана! –
Голова – цветочной чашечкой
Из серебряного выреза.
Очи – два пустынных озера,
Два Господних откровения –

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

На лице, туманно-розовом
От войны и Вдохновения.
Ангел – ничего – всё! – знающий,
Плоть – былинкою довольная,
Ты отца напоминаешь мне –
Тоже Ангела и Воина.
Может – всё мое достоинство –
За руку с тобою странствовать.
– Помолись о нашем Воинстве
Завтра утром, на Казанскую!
5 июля 1919

С<ергею> Э<фрону>
Хочешь знать, как дни проходят,
Дни мои в стране обид?
Две руки пилюю водят,
Сердце – имя говорит.
Эх! Прощел бы ты по дому –
Знал бы! Так в ночи пою,
Точно по чему другому –
Не по дереву – пилю.
И чудят, чудят пилюю
Руки – вольные досель.
И метет, метет метлою
Богородица-Метель.
Ноябрь 1919

«Дорожку простонародною...»
Дорожку простонародною,
Смирною, богоугодною,
Идем – свободные, немодные,
Душой и телом – благородные.
Сбылися древние пророчества:
Где вы – Величества? Высочества?
Мать с дочерью идем – две странницы.
Чернь черная навстречу чванится.
Быть может – вздох от нас останется,
А может – Бог на нас оглянется...
Пусть будет – как Ему захочется:
Мы не Величества, Высочества.
Так, скромные, богоугодные,
Душой и телом – благородные,
Дорожку простонародною –
Так, доченька, к себе на родину:
В страну Мечты и Одиночества –
Где мы – Величества, Высочества.
1 октября 1918

Бальмонту
Пышно и бесстрастно вянут
Розы нашего румянца.
Лишь камзол теснее стянут:
Голодаем как испанцы.
Ничего не можем даром
Взять – скорее гору сдвинем!
И ко всем гордыням старым –
Голод: новая гордыня.
В вывернутой наизнанку
Мантии Врагов Народа
Утверждаем всей осанкой:
Луковица – и свобода.
Жизни ломовое дышло
Спеси не перешибило
Скакуну. Как бы не вышло:
– Луковица – и могила.
Будет наш ответ у входа
В Рай, под деревцем миндальным:
– Царь! На пиршестве народа
Голодали – как гидальго!
Ноябрь 1919
1920 г

Кремлю:

Над твоим черноголовым верхом

Вороны кружат...

Ты уходишь день, не открыв Кремля.

Ты плывешь в колокольном звоне...

Из Двадцатого Года уходишь ты,

Вербное Воскресенье

Благовещенье – внук твой

– откроет реку...

– Из Двадцатого Года,

из Двадцатого Века...

(Алины стихи – Москва, весна 1920 г.)

«Я эту книгу поручаю ветру...»

я эту книгу поручаю ветру

и встречным журавлям.

Давным-давно – перекричать разлуку –

я голос сорвала.

я эту книгу, как бутылку в волны,

кидаю в вихрь войн.

Пусть странствует она – свечой под праздник –

Вот так: из длани в длань.

О ветер, ветер, верный мой свидетель,

до милых донеси,

что еженощно я во сне свершаю

Путь – с Севера на Юг.

Февраль 1920

Москва

Блоку

Как слабый луч сквозь черный морок адов –

Так голос твой под рокот рвущихся снарядов. [9]

И вот, в громах, как некий серафим,

Оповещает голосом глухим

– Откуда-то из древних утр туманных –

Как нас любил, слепых и безымянных,

За синий плащ, за вероломства – грех...

И как – вернее всех – ту, глубже всех

В ночь канувшую – на дела лихие!

И как не разлюбил тебя, Россия!

И вдоль виска – потерянным перстом –

Все водит, водит... И еще о том,

Какие дни нас ждут, как Бог обманет,

Как станешь солнце звать – и как не встанет...

Так, узником с собой наедине,

(Или ребенок говорит во сне?)

Предстало нам – всей площади широкой! –

Святое сердце Александра Блока.

Апрель 1920

Ех – сі-devant [10]

(отзвук Стаховича)

Хоть сто мозолей – трех веков не скроешь!

Рук не исправишь – топором рубя!

О, откровеннейшее из сокровищ:

Порода! – узнаю Тебя.

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Как ни коптись над ржавой сковородкой –
Всё вокруг тебя твоих Версалеи – тишь.
Нет, самую косою косовороткой
Ты шею не укоротишь.
Над снежным валом иль над трубной сажей
Дугой согбен, всё ж – гордая спина!
Не окриком, – всё той же барской блажью
Тебе работа задана.

Выменивай по нищему Арбату
Дрянную сельдь на пачку папирос –
Всё равенство нарушит – нос горбатый:
Ты – горбонос, а он – курнос.
Но если вдруг, утомлено получкой,
Тебе дитя цветок протянет – в дань,
Ты так же поцелуешь эту ручку,
Как некогда – царицы длань.
Июль 1920

Петру

Вся жизнь твоя – в едином крике:
– На дедов – за сынов!
Нет, Государь Распровеликий,
Распорядитель снов,
Не на своих сынов работал, –
Бесам на торжество! –
Царь-Плотник, не стирая пота
С обличья своего.
Не ты б – всё по сугробам санки
Тащил бы мужичок.

Не гнил бы там на полустанке
Последний твой внучок. [11]
Не ладил бы, лба не подъявля,
Ребятских кораблём –

Вся Русь твоя святая в землю
Не шла бы без гробов.

Ты под котел кипящий этот –
Сам подложил углей!

Родоначальник – ты – Советов,
Ревнитель Ассамблей!

Родоначальник – ты – развалин,
Тобой – скиты горят!

Твоею же рукой провален
Твой баснословный град..

Соль высолил, измылил мыльце –
Ты, Государь-кустарь!

Державного однофамильца
Кровь на тебе, бунтарь!

Но нет! Конеч твоим затеям!
У брата есть – сестра..

– На Интернационал – за терем!
За Софью – на Петра!

Август 1920

«Есть в стане моем – офицерская прямоть...»

Есть в стане моем – офицерская прямоть,

Есть в ребрах моих – офицерская честь.

На всякую муку иду не упрямясь:

Терпеньё солдатское есть!

Как будто когда-то прикладом и сталью

Мне выправили этот шаг.

Недаром, недаром черкесская талья

И тесный ремённый кушак.

А зорю заслышу – Отец ты мой родный! –

Хоть райские – штурмом – врата!

Как будто нарочно для сумки походной –

Раскинутых плеч широта.

Всё может – какой инвалид ошалелый

Над люлькой мне песенку спел..

И что-то от этого дня – уцелело:

я слово беру – на прицел!

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

И так мое сердце над Рэ-сэ-фэ-сэром

Скрежещет – корми-не корми! –

Как будто сама я была офицером

В Октябрьские смертные дни.

Сентябрь 1920

«Об ушедших – отошедших...»

Об ушедших – отошедших –

В горный лагерь перешедших,

В белый стан тот журавлиный –

Голубиный – лебединый –

О тебе, моя высь,

Говорю, – отзовись!

О молодых дубовых рощах,

В небо росших – и не взрослых,

Об упавших и не вставших, –

В вечность перекочевавших, –

О тебе, наша Честь,

Воздыхаю – дай весть!

Каждый вечер, каждый вечер

Руки вам тяну навстречу.

Там, в просторах голубиных –

Сколько у меня любимых!

Я на красной Руси

Зажилась – вознеси!

Октябрь 1920

(Взятие Крыма)

И страшные мне снятся сны:

Телега красная,

За ней – согбенные – моей страны

Идут сыны.

Золотокудрого воздев

Ребенка – матери

Вопят. На паперти

На стяг

Пурпуровой маша рукой беспалой,

Вопит калека, тряпкой алой

Горит безногого костыль,

И красная – до неба – пыль.

Колеса ржавые скрипят.

Конь пляшет, взбешенный.

Все окна флагами кипят.

Одно – завешено.

Ноябрь 1920

«Буду выпрашивать воды широкого Дона...»

Буду выпрашивать воды широкого Дона,

Буду выпрашивать волны турецкого моря,

Смуглое солнце, что в каждом бою им светило,

Гулкие выси, где ворон, насытившись, дремлет.

Скажет мне Дон: – Не видал я таких загорелых!

Скажет мне море: – Всех слез моих плакать – не хватит!

Солнце в ладони уйдет, и прокаркает ворон:

Трижды сто лет живу – кости не видел белее!

Я журавлем полечу по казачьим станицам:

Плачут! – дорожную пыль допрошу: провожает!

Машет ковыль-трава вслед, распушила султаны.

Красен, ох, красен кизиль на горбу Перекопа!

Всех допрошу: тех, кто с миром в ту лютую пору

В люльке мотались

Череп в камнях – и тому не уйти от допросу:

Белый поход, ты нашел своего летописца.

Ноябрь 1920

«Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!..»

Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!

То шатаясь причитает в поле – Русь.

Помогите – на ногах нетверда!

Затуманила меня кровь-руда!

И справа и слева

Кровавые зевы,

И каждая рана:

– Мама!

И только и это

И внятно мне, пьяной,

Из чрева – и в чрево:

– Мама!

Все рядом лежат –

Не развесть межой.

Поглядеть: солдат.

Где свой, где чужой?

Белый был – красным стал:

Кровь обагрила.

Красным был – белый стал:

Смерть побелила.

– Кто ты? – белый? – не пойму! – привстань!

Аль у красных пропадал? – Ря – азань.

И справа и слева

И сзади и прямо

И красный и белый:

– Мама!

Без воли – без гнева –

Протяжно – упрямо –

До самого неба:

– Мама!

декабрь 1920

Плач Ярославны

Вопль стародавний,

Плач Ярославны –

Слышите?

С башенной выщечки

Неперерывный

Вопль – неизбывный:

– Игорь мой! Князь

Игорь мой! Князь

Игорь!

Ворон, не сглазь

Глаз моих – пусть

Плачут!

Солнце, мечи

Стрелы в них – пусть

Слепнут!

Кончена Русь!

Игорь мой! Русь!

Игорь!

–

Лжет летописец, что Игорь опять в дом свой

Солнцем взшел – обманул нас Баян льстивый.

Знаешь конец? Там, где Дон и Донец – плещут,

Пал меж знамен Игорь на сон – вечный.

Белое тело его – ворон клевал.

Белое дело его – ветер сказал.

Подымайся, ветер, по оврагам,

Подымайся, ветер, по равнинам,

Торопись, ветрило-вихрь-бродяга,

Над тем Доном, белым Доном лебединым!

Долетай до городской до стенки,

С коей по миру несется плач надгробный.

Не гляди, что подгибаются коленки,
что тускнеет ее лик солнцеподобный...

– Ветер, ветер!

– Княгиня, весть!

Князь твой мертвый лежит –

За честь!

–

Вопль стародавний,

Плач Ярославны –

Слышите?

Вопль ее – ярый,

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Плач ее, плач –

Плавный:

– Кто мне заздравную чару

Из рук – выбил?

Старой не быть мне,

Под камешком гнить,

Игорь!

Дёрном-глиной заткните рот

Алый мой – нонче ж.

Кончен

Белый поход.

23 декабря 1920

«С Новым Годом, Лебединый стан!..»

С Новым Годом, Лебединый стан!

Славные обломки!

С Новым Годом – по чужим местам

Воины с котомкой!

С пеной у рта пляшет, не догнав,

Красная погоня!

С Новым Годом – битая – в бегах

Родина с ладонью!

Приклонись к земле – и вся земля

Песнию заздравной.

Это, Игорь, – Русь через моря

Плачет Ярославной.

Томным стоном утомляет грусть:

– Брат мой! – Князь мой! – Сын мой!

– С Новым Годом, молодая Русь

За морем за синим!

31 русск<ого> декабря 1920

Москва

Комментарии

Список сокращений, принятых в разделе «Комментарии»

БТ-1 – беловая тетрадь ст-ний 1916–1918 гг., составленная в 1939 г. – ЦГАЛИ, ф. 1190, оп. 2, ед. хр. 1.

БТ-2 – беловая тетрадь ст-ний 1918–1920 гг – ЦГАЛИ, ф. 1190, оп. 2, ед. хр. 2.

ВР – «Воля России»: ежемес. журнал политики и культуры. (Прага, 1922–1932 гг.)

ВФ – Цветаева М. Волшебный фонарь. М., 1912.

ЛСБ – ксерокопия авторской книги «Лебединый стан» и поэмы «Перекоп» из архива б-ки Базельского университета (Швейцария).

ПН – «Последние новости»: ежедн. газета (Париж).

РМ – «Русская мысль», ежемес. лит. – полит. журнал (Москва – София – Берлин – Прага – Париж).

СЗ – «Современные записки»: ежемес. общ. – полит. и лит. журнал. (Париж).

ст. – стих (строка).

ст-ние – стихотворение.

ЦГАЛИ – Центральный Государственный Архив литературы и искусства. Москва.

Ω

Лебединый стан (1917–1920)

Объявление об издании книги Цветаевой «Лебединый стан» берлинским изд-вом А. Г. Левенсона «Огоньки» появилось в «Воле России» 9 января 1922 г. Однако в «Огоньках» появились «Стихи к Блоку», а «Лебединый стан» при жизни Цветаевой отдельной книгой издан не был.

В 1938 г., собираясь возвращаться вслед за своей семьей в СССР, Цветаева переписала стихотворения «Лебединого стана» в записную книжку и оставила ее на

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
хранение проф. Базельского университета Е. Э. Малер. По этой рукописи, находящейся в настоящее время в библиотеке Базельского университета, Г. П. Струве было в 1957 г. осуществлено первое издание «Лебединого стана». К настоящему времени за рубежом существует четыре издания, в основу всех их положена рукопись Цветаевой 1938 г.

«Лебединый стан» включает в себя 59 стихотворений 1917–1920 гг., большинство из которых печаталось в периодических изданиях при жизни Цветаевой.

В настоящем издании «Лебединый стан» публикуется впервые в СССР в полном составе по ксерокопии рукописи Цветаевой 1938 г., любезно предоставленной для издания профессором Робинотом Кембаллом (Лозанна). Авторские пометки к отдельным строкам стихотворений даны в подстрочных сносках, комментарии Цветаевой, следующие за текстами стихотворений, вынесены в примечания.

«На кортике своем: Марина...». ЛСБ. Дата ст-ния, написанного на отд. листе, как посвящение ко всей книге, – день отъезда С. Я. Эфрона (муж Цветаевой – Сергей Яковлевич Эфрон, 1893–1941) из Москвы в Добровольческую армию.

«Над церковкой – голубые облака...». ЛСБ (впервые – «Тринадцать поэтов»).

Царю – на Пасху. – «Поэзия рев. Москвы» – ЛСБ.

«За Отрока – за Голубя – за Сына...». – ЛСБ. Отрок – бывший наследник престола, царевич Алексей Николаевич (1904–1918).

«Чуть светает...». – ЛСБ (впервые – «Тринадцать поэтов»). В БТ-1 лакуны в ст. 29–30.

«Из строгого, стройного храма...». – ЛСБ. За текстом ст-ния в ЛСБ помета Цветаевой: «(Бальмонт, выслушав: – Мне не нравится – твое презрение к девке! Я – обижен за девку! Потому что – (блаженно- заведенные глаза) – иная девка... Я: – Как жаль, что я не могу тебе ответить: – „Как и иной солдат...“»

«И кто-то, упав на карту...». – ЛСБ. Ст-ние вызвано образом Александра Федоровича Керенского (1881–1970), в то время военного и морского министра Временного правительства. В мае 1917 г. военный министр совершал объезд фронтов, и газеты были полны сообщениями о триумфальных встречах Керенского во всех городах; 26 мая 1917 г. Керенский прибыл в Москву, корреспондент «Утра России» сообщает о «сказочной популярности министра, отмечает в его облике „вдохновенность, пламенность, романтизм“ и вспоминает „век Перикла, первого гражданина, „диктатора духа“ Эллады“». («Утро России». 1917, 27 мая. С. 1). Солдатский крест. 21 мая 1917 г., в день написания ст-ния Цветаевой, в газете помещена заметка «Георгиевский крест А. Ф. Керенскому», текст которой приводим в сокращении: «13 мая на собрании офицеров и солдат, георгиевских кавалеров третьего кавказского армейского корпуса в числе 134 человек, под председательством генерал-майора Шуберского по единодушному желанию всех чинов корпуса единогласно постановлено: „Первому гражданину-министру революционных российских войск армии и флота А. Ф. Керенскому пожаловать Георгиевский крест 2-ой степени за № 27087, тот самый крест, который гражданин солдат третьего кавказского инженерного парка Д. А. Виноградов, воодушевленный призывом министра к защите свободной России, сорвал со своей груди и передал министру в знак своей преданности и понимания долга“». («Утро России». 1917, 21 мая. С. 3) В БТ-1 под датой ст-ния помета: «Одна подруга (Таня) мне когда-то: „А Вы ничего не написали на этот праздник? Вы всегда такие чудные стихи пишете на праздники!“».

«Голубые, как небо, воды...». – ЛСБ. Обращено к дочери Ариадне (старшая дочь Цветаевой Ариадна Сергеевна Эфрон, 1912–1975). За текстом ст-ния в ЛСБ помета: «(NB! с ненавистью – как мне тогда показалось, и весь этот стих – ответ на этот

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
классовой ненависти – взгляд. МЦ – 1938 г. – при переписке)». Автограф в БТ-1.

Юнкерам, убитым в Нижнем. – ЛСБ. Ст-ние посвящено памяти трех юнкеров Алексеевского военного училища: Новика, Фомина и Страсберга, убитых в Н. Новгороде в начале июля 1917 г. взбунтовавшимися солдатами нижегородского гарнизона: похороны трех юнкеров состоялись в Москве 14 июля («Утро России». 1917, 14 июля. С. 3). Об этом событии Цветаевой могло быть известно со слов мужа, служившего в это время в 56-м пехотном запасном полку: учебная команда этого полка вместе с ротой юнкеров Алексеевского училища была послана в начале июля 1917 г. по просьбе нижегородского гарнизона для восстановления порядка в охваченном анархией городе.

«Ночь. – Норд-Ост. – Рев солдат. – Рев волн...». – ПН. 1928, 8 нояб., в подборке «Из книги „Лебединый стан“» под загл. «Крым 1917 г.». – ЛСБ. За текстом ст-ния в ЛСБ помета: «(NB! Птицы были – пьяные.)». В БТ-1 дата: «3 декабря 1917 г.» и помета: «Такой перерыв (предыдущее ст-ние „Бел, как мука, которую мелет...“ датировано 30 сентября 1917 г. – Е. К.) – гостила на юге, в имении (абрикосовое дерево) и все время была на людях – и очень радовалась – и стихи в себе просто заперла».

«Плохо сильным и богатым...». – ЛСБ. В БТ-1 дата – «3 декабря 1917 г.». Автограф в рукоп. книжке 1920 г. (ЦГАЛИ) с датой – «4 декабря 1917 г.».

Корнилов. – ЛСБ. За текстом ст-ния в ЛСБ – помета Цветаевой: «NB! Я уже тогда поняла, что это: „Да, и солдаты должны чистить своих лошадей!“ (Москва, лето 1917 г. – речь на Московском Совещании) – куда дороже всего Керенского (как мы тогда говорили.)». Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918) – генерал, летом 1917 г. верховный главнокомандующий русской армией. В своем выступлении на Московском совещании Корнилов говорил о «неслыханном развале армии», анархии, хулиганстве, произволе, вследствие которых на всех фронтах создалось угрожающее положение. Первоочередной задачей главнокомандующий считал восстановление внутренней дисциплины в армии. Цветаева дословно цитирует слова из выступления Корнилова (см. «Утро России». 1917, 15 авг. С. 2–3).

Москве. – «Весенний салон поэтов». М., 1918, ст-ние 2 и 3 в обратной последовательности. – ЛСБ. Автограф в рукоп. книжке 1920 г. (ЦГАЛИ). 1. Рыжеволосый Самозванец, Гришка-Вор (2) – Григорий Отрепьев, Лжедмитрий I (? – убит в 1606 г.). Морозова Федосья Прокопьевна (1632–1675) – боярыня, родственница жены царя Алексея Михайловича, раскольница; несмотря на заточение и пытки осталась верной старообрядчеству, умерла от голода в Боровске, в земляной яме. Не позабыли огненного поила. Имеется в виду пожар Москвы 1812 г. 3. Стрельчиха – возможно, образ картины В. И. Сурикова «Утро стрелецкой казни»; стрелецкие бунты конца XVII века были жестоко подавлены Петром I.

«Кровных коней запрягайте в дровни...». – ЛСБ. В чортову дюжину – календарь! Григорианский гражданский календарь был введен в России с 1 февраля 1918 г., разница между «старым» и «новым» стилями составляла 13 дней. Цветаева не приняла нововведения и до весны 1922 г. датировала свои произведения по старому стилю.

Дон. – РМ. 1922, № 8–12. – ЛСБ. 1. Вандея – провинция во Франции, в годы Великой французской революции, последний оплот свергнутой монархии. 2. Включено в текст очерка Цветаевой «Герой труда» (ВР. 1925, № 11). За текстом ст-ния в ЛСБ помета: «NB! мои любимые». 3. В БТ-1 дата «24 марта 1918 г.».

«Идет по луговинам лития...». – ЛСБ. Лития – краткая молитва об усопшем, совершаемая при выносе или церковном поминовении его.

«Трудно и чудно – верность до гроба...». – ЛСБ. Автограф в рукоп. книжке 1920 г. (ЦГАЛИ).

«...О, самозванцев жалкие усилья!..». – ЛСБ. «Запрет на Кремль?» В 1918 г., накануне Пасхи, советское правительство сделало Кремль своей резиденцией и вход на территорию Кремля был закрыт. Понедельник на Страстной неделе 1918 г. был 16 апреля.

Андрей Шенье. – ЛСБ. 1. СЗ. 1921, № 6, без даты – «Поэзия рев. Москвы», с датой: «29 марта 1918 г.» В БТ-1 дата: «Москва, 17 апреля 1918 г.» Автограф в рукоп. книжке 1920 г. (ЦГАЛИ). Шенье Андре (1762–1794) – французский поэт, автор политических памфлетов против якобинской диктатуры, казнен якобинцами. Историк русской литературы А. Л. Бем (1886–1945) находил, что ст-ние передает горькие переживания современников в связи с гибелью Н. С. Гумилева (см.: Бем А. Памяти Гумилева // «Руль». 1931, 27 авг.). 2. Консьержерия (Conciergerie) – тюрьма в Париже.

«Коли в землю солдаты всадили – штык...». – ЛСБ. Коль на Пасху народ не пустили в Кремль – см. примеч. к ст-нию «...О, самозванцев жалкие усилья!..». Третий день Пасхи 1918 г. был 24 апреля. Жанлис Мадлен Фелисите (1746–1830) – французская писательница, автор исторических романов и мемуаров.

«Это просто, как кровь и пот...». – ЛСБ. За датой ст-ния в ЛСБ помета: «(а оставалось ему жить – меньше трех месяцев!)».

«Орел и архангел! Господень гром!..». – ЛСБ. В БТ-1 дата: «25, 26 апреля 1918 г.»

«Московский герб: герой пронзает гада...». – ЛСБ. Московским гербом было изображение Святого Георгия Победоносца. В БТ-1 дата: «25, 26 апреля 1918 г.»

«Бог – прав...». – ЛСБ. За текстом ст-ния в ЛСБ помета: «(NB! Очевидно, нужно понять: Бог все-таки прав, прав – вопреки)».

«Семь мечей пронзали сердце...». – СЗ. 1921, № 6 – ЛСБ. В БТ-1 дата: «13 мая 1918 г.»

«Мракобесие. – Смерч. – Содом...». – ЛСБ. Автограф в БТ-1.

«Белизна – угроза Черноте...». – ЛСБ. Содом – библейский город, символ греховности, был испепелен небесным огнем.

«– Где лебеди? – А лебеди ушли...». – ЛСБ.

«Белогвардейцы! Гордиев узел...». – ЛСБ.

«Надобно смело признаться. Лира!..». – ЛСБ

«Если душа родилась крылатой...». – СЗ. 1921, № 6 – ЛСБ. Автограф в БТ-1. Автограф в рукоп. книжке 1920 г. (ЦГАЛИ).

«Под рокот гражданских бурь...». – ЛСБ. В БТ-1 за текстом ст-ния помета: «Ирина умерла 2-го февраля 1920 г., в Сретенье, – трех лет без двух месяцев, в Кунцевском приюте». Как и следующее ст-ние, посвящено младшей дочери Цветаевой.

«Колыбель, овеянная красным!..». – ЛСБ. За текстом ст-ния в ЛСБ помета: «(Моя вторая дочь Ирина – родилась 13-го апреля 1917 г., умерла 15 февраля 1920 г. в Сретение, от голода, в Кунцевском детском приюте.)». Триединство Господа – и флага. Имеются в виду Божественная Троица и трехцветный – бело-сине-красный – флаг Российской империи.

«Ты дал нам мужества...». – ЛСБ. Автограф в БТ-2. Пусть земли кружатся, – Мы – недвижны. Возможно реминисценция известных строк Вл. Соловьева «Всё, кружась, исчезает во мгле, недвижно лишь солнце любви» (см.: Соловьев Владимир. Стихотворения и шуточные пьесы. «Б-ка поэта». Большая серия. Л., 1974. С. 79).

«Поступью сановнически-гордой...». – ЛСБ. Автограф в БТ-2, вар. Сергиев день – 25 сентября ст. ст. отмечается день поминания Преподобного Сергия Радонежского.

«Над черною пучиной водною...». – ЛСБ. Автограф в БТ-2. День Иоанна Богослова – Цветаева родилась 26 сентября ст. ст., в этот день русская православная церковь празднует поминание апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

«Бури-вьюги, вихри-ветры вас взлелеяли...». – ЛСБ. Автограф в БТ-2, вар. Заключительная строка ст-ния корреспондирует с финалом «Двенадцати» А. Блока.

«Царь и Бог! Простите малым...». – ЛСБ. Автограф в БТ-2 с перестановкой строк 3–4 и 5–6. За датой ст-ния в ЛСБ помета: «Дни, когда Мамонов подходил к Москве – и вся буржуазия меняла керенские на царские – а я одна не меняла (не только потому, что их не было, но и), потому что знала, что не войдет в Столицу – Белый Полк!». Разин Степан Тимофеевич (ок. 1630–1671) – донской казак, предводитель крестьянской войны 1670–1671 гг.; был выдан царскому правительству и казнен в Москве.

Памяти А. А. Стаховича. – ЛСБ. 1. «Русские записки» Париж. 1938, № 3, в тексте «Повести о Сонечке». За текстом ст-ния в ЛСБ помета: «(NB! Даже труд может быть – отвратителен: даже – чужой! если он в любовь – навязан и в славословие – вменен. – МЦ – тогда и всегда.)». Автограф (1, 2) в БТ-2, без эпиграфа, в цикле из 4-х ст-ний («Из цикла „Памяти А. А. Стаховича“»). Стахович Алексей Александрович (1856–1919) – актер и педагог МХТ. Ему посвящен также дневниковый очерк Цветаевой «Смерть Стаховича» (см. ПН. 1926, 21 янв.).

Але. – «Психея», в цикле из 11-и ст-ний «Стихи к дочери» (8). – ЛСБ. Автограф в БТ-2. Праздник иконы Казанской Божией Матери отмечается 8 июля (ст. ст.).

С<ергею> Э<фрону>. – СЗ. 1921, № 6, без загл. – ЛСБ. В БТ-2 дата: «Октябрь 1919 г.»

«Дорожкой простонародною...». – СЗ. 1921, № 6. – «Психея», в цикле из 11-и ст-ний «Стихи к дочери» (6), с датой: «1го Октября 1918 г., Покров». – ЛСБ. В БТ-1 – та же дата, что в «Психее». Датируется по БТ-1. За текстом ст-ния в ЛСБ помета: «(Вписываю по памяти и думаю, что осень 1919 г.)».

Бальмонту. – ЛСБ. В БТ-2 вар. Обращено к поэту Константину Дмитриевичу Бальмонту (1867–1942).

«Я эту книгу поручаю ветру...». – «Поэзия рев. Москвы» – ПН. 1928, 25 окт. в подборке «Из книги „Лебединый стан“» – ЛСБ.

Блоку. – «Пересвет. I», вар. – «Стихи к Блоку» – «Психея», в цикле из 5-ти

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
ст-ний «Свет тихий» (5), с датой: «Москва, 1го русск. мая 1920 г.», вар. – ЛСБ.
Автограф в рукоп. книжке «Современникам» (ЦГАЛИ). Автограф в зап. книжке «Notes»
(ЦГАЛИ). Автограф в БТ-2. Ст-ние проникнуто реминисценциями ст-ния А. Блока
«Голос из хора»:

Весны, дитя, ты будешь ждать –
Весна обманет.
Ты будешь солнце на небо звать –
Солнце не встанет.
И крик, когда ты начнешь кричать,
Как камень, канет...

(см.: Блок А. Собр. соч. в 8-ми тт. М.; Л., 1960. Т. 3. С. 62). Цветаева
использует здесь также образы ст-ний А. Блока «Седое утро» и «О подвигах, о
доблести, о славе».

Ех – сі-devant. – «Русские записки». Париж. 1938, № 3, в тексте «Повести о
Сонечке», вар. – ЛСБ. Автограф в БТ-2, без даты, вар. Об А. А. Стаховиче см.
примеч. к ст-нию «Памяти А. А. Стаховича». Тебе работа задана. Имеются в виду
разнообразные «трудовые повинности», введенные зимой 1918–1919 гг., в основном
по расчистке улиц и железнодорожных путей от снега и льда. Об этом ст-нии
писатель Роман Гуль писал: «Но лучшее стихотворение из сборника („Лебединого
стана“ – Е. К.) (а может быть, одно из лучших цветаевских стихов вообще) не
связано ни с революцией, ни с Гражданской войной, ни с белой, ни с красной
армией. Это – Ех – сі-devant – о покончившем самоубийством артисте МХТ – А. А.
Стаховиче. По образности, по музыке, по цветаевской гордой теме оно прекрасно»
(см.: Гуль Р. Одвуконь. Нью-Йорк, 1973. С. 293).

Петру. – ЛСБ. В БТ-2 вар., без даты. Это ст-ние интересно сравнить с обращениями
к образу Петра I в эти же годы поэтов, близких Цветаевой: Павла Антокольского и
Максимимиана Волошина.

Се – Аз лечу по струнам магистралей
В российский бред и колокольный гул.
София там, царица ли, сестра ли,
За ураганом перекрестных дул.
(см.: «Поэзия рев. Москвы». С. 11).

...Раздутая войною до отказа,
Россия расседается, и год
Солдатчина гуляет на просторе...
И где-то на Урале среди лесов
Латышские солдаты и мадьяры
Расстреливают царскую семью
В сумятице поспешных отступлений:
Царевич на руках царя; одна
Из женщин мечется, подушкой прикрываясь,
Царица выпрямилась у стены...
Потом их жгут и зарывают пепел,
Всё кончено. Петровский замкнут круг.
Великий Петр был первый большевик,
Замысливший Россию перебросить.
Склонениям и нравам вопреки
За сотни лет к ее грядущим далям.
(см.: Волошин М. Россия. фрагменты неоконченной поэмы // Волошин М.
Стихотворения и поэмы в двух томах. Париж, 1982. Т. 1. С. 344.)

«Есть в стане моем – офицерская прямоть...». – ЛСБ. За текстом ст-ния в ЛСБ
помета: «(NB! Эти стихи в Москве назывались „про красного офицера“, и я полтора
года с неизменным громким успехом читала их на каждом выступлении по неизменному
вызову курсантов.)».

«Об ушедших – отошедших...». – ПН. 1928, 1 нояб., вар. – ЛСБ. В БТ-2 вар.

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(Взятие Крыма). – СЗ. 1921, № 6 – ЛСБ. В БТ-2 вар. 7–8 ноября 1920 г. армия
Врангеля была разгромлена частями Красной армии и эвакуирована на кораблях из
Крыма в Константинополь.

«Буду выпрашивать воды широкого Дона...». – ЛСБ.

«Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!..». – «Автографы». Москва, 1921, с
датой: «Москва, 1-ый день Рождества 1920 г.», вар. – «Поэзия рев. Москвы». –
ЛСБ.

Плач Ярославны. – РМ. 1922, № 8-12, вар. – ЛСБ.

«С Новым Годом, Лебединый стан!..». – РМ. 1922, № 8-12, под загл. «Тем, в
Галлиполи». – ЛСБ. Галлиполи – порт в европейской части Турции, где были
устроены лагеря для эвакуированной армии Врангеля. За этим ст-нием в ЛСБ следует
примечание Цветаевой: «– Здесь кончается мой Лебединый Стан... Конечно – я могла
бы включить в него всю Разлуку, всего Георгия, и вообще добрую четверть Ремесла
– и наверное еще есть – но – я тогда этого не сделала, кончила свой Лебединый
Стан – вместе с тем. <...>» Дата примечания – «Dives-sur-Mer, 30-го августа 1938
г.»

Примечания

1

«Воля России»: ежемес. журнал политики и культуры. (Прага, 1922–1932 гг.) – Ред.

2

Крест, на каком-то собрании, сорванный с груди солдатом и надетый на грудь
Керенскому. См. газеты лета 1917 г.

3

Красный флаг, к<отор>ым завесили лик Николая Чудотворца. Продолжение известно.

4

Поили: г-жу де Жанлис. В Бургундии. Называлось «la miaulee». И жила, кажется, до
90-ста лет. Но была ужасная лицемерка.

5

Любили.

6

Богу – душа,

Жизнь – Королю,

Сердце – жене,

Честь – только мне (франц.). – Ред.

7

НВ! Если бы дровосеку!

8

Хорошие манеры, выправка, выдержка (франц.). – Ред.

9

Достоверно: под звуки взрывов с Ходынки и стекольный дождь, под к<отор>ым шли –

Лебединый стан. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
он на эстраду, мы – в зал. Но, помимо этой достоверности – под рокот рвущихся
снарядов Революции.

10

Выбывший из бывших (франц.). – Ред.

11 В Москве тогда думали, что царь расстрелян на каком-то уральском полустанке.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!